

ЧАСЫ CHANEL FLEUR DE LAQUE COROMANDEL, БЕЛОЕ ЗОЛОТО, ЖЕЛТОЕ ЗОЛОТО, ЖЕМЧУГ, БРИЛЛИАНТЫ

Рабочая обстановка

О квартире Габриэль Шанель

Мария Сидельникова |

«Я НЕ занимаюсь модой, я сама — мода», — говорила Габриэль Шанель. Свое имя француженка сделала синонимом мировой моды, себя — лучшей моделью Chanel, а из своей жизни создала миф, на котором до сих пор процветает ее дом. Все, к чему прикасалась Шанель, обрастало легендами и тут же пускалось в дело. Как именно — объясняют допущенным в апартаменты Мадемуазель хранители исторического наследия Chanel. Квартира находится в знаменитом доме на 31 rue Cambon, этот адрес тоже стал частью парижской мифологии. Сулицы сюда не попасть, фотографировать здесь строго запрещено, прикасаться к вещам можно только в белых перчатках. На первый этаж (по-нашему — второй), куда ведет лестница, приглашают только «своих» — друзей дома и самых дорогих клиенток, иногда прессу на презентации новых ювелирных коллекций. И это тоже традиция, заведенная хозяйкой.

Этот дом Габриэль Шанель приобрела в 1918 году, когда уже была известным мо-

дельером. А до этого, работая модисткой, чьи шляпки носили на променадах в Довиле и Биаррице, снимала помещение по соседству. Остальные докупала постепенно, и к 1930-м годам, в период между двух войн, в самый расцвет модного дома Chanel, весь угол rue Cambon принадлежал ей. В этих апартаментах Шанель только работала и принимала гостей. А ночевала в Ritz: тут же, на rue Cambon, через дорогу, есть дверь для постояльцев и персонала (парадный вход в отель — с Вандомской площади).

В 30-е годы Мадемуазель устраивала показы ежедневно. Ровно в 15:30 по винтовой лестнице ар-деко спускались модели, а Шанель, согласно легенде, наблюдала за реакцией клиенток «из-за кулис» — сидя за поворотом лестницы, на пятой сту-

пеньке, и глядя в зеркала на стенах. Сегодня эта лестница, а также все четыре комнаты — прихожая, салон, столовая и бюро — признаны французским историческим наследием и находятся под охраной государства.

Гостей встречают два веселых мавра — венецианские скульптуры XVIII века в человеческий рост. Рассказывают, что хозяйка всякий раз, входя в апартаменты, приветствовала их. Впрочем, чем дальше, тем яснее становится, что здесь ей было с кем перемолвиться словом. С лягушкой, что живет на журнальном столике, они вспомнили бы, как двухметровый месье Живанши, сбив головой с люстры хрустальную подвеску, бросил ее животному в открытый рот — на удачу. Так она там и лежит. Па-

БРОШЬ BESTIAIRE D'ASIE COROMANDEL, БЕЛОЕ И ЖЕЛТОЕ ЗОЛОТО, БРИЛЛИАНТЫ, ГРАНАТ, КОРАЛЛЫ